

Тони Старк, прищурившись, словно учуявший неладное лис, ткнул пальцем в сторону открывшегося прохода и с подозрением спросил Брюса:

— Это еще что такое?

Брюс лишился дара речи. Он хмуро созерцал предательски распахнувшийся зев потайной двери, лихорадочно пытаясь придумать хоть сколько-нибудь правдоподобное объяснение, но в голову ничего не шло.

Тони Старк не был посторонним человеком. Лучший друг детства знал Брюса как облупленного. Это значило, что любая дежурная отговорка прозвучит фальшиво.

В этот миг Брюс до боли остро ощутил нехватку Сатору Годжо — уж тот-то умел нести любую нелепицу с таким непоколебимым апломбом, что у собеседника пропадало всякое желание спорить. По крайней мере, Тони бы не стал копать глубже.

К тому же Брюс не хотел лгать Старку. Тони оставался одним из немногих осколков его прошлого, человеком, который был почти семьей. Ложь тут казалась неуместной.

Он промолчал, позволяя Тони шагнуть к лифту, ведущему в Бэтпещеру.

Кабина была надежно скрыта от посторонних глаз.

Тони, заметив упорное нежелание Брюса говорить — тот даже демонстративно отвернулся, — лишь сильнее напрягся.

Что за тайны скрывает Уэйн? Неужели действительно какие-то пикантные игрушки, о которых не принято говорить в приличном обществе?

Лифт был защищен по последнему слову техники: биометрия, голосовые пароли.

Брюс вздохнул и негромко обронил:

— Лучше приготовься, Тони.

Он приложил ладонь к сенсорной панели. Кабина мягко скользнула вниз, увлекая их в сырую темноту недр земли.

Преодолев несколько лестничных пролетов, они оказались в колоссальном подземном гроте. Перед ними раскинулась Бэтпещера — высокотехнологичный форпост, втиснутый в естественные своды скал. И повсюду, куда ни кинь взгляд, сквозила летучемышинная эстетика. И дело было не только в хлопанье крыльев настоящих рукокрылых под сводами потолка — логотипы летучих мышей украшали абсолютно всё оборудование. Брендирование было даже

агрессивнее, чем на собственных разработках Старка.

Огромный суперкомпьютер с характерными «ушками» на корпусе, кресло с такой же спинкой, тренировочная зона, ботинки, гидрокостюмы, даже термокружки. Абсолютно всё было черным и с крыльями.

Хозяин этого места угадывался без лишних слов.

— Брюс... — Тони потер виски, медленно произнося имя друга.

Брюсу захотелось провалиться сквозь землю. Или хотя бы прикрыться кем-нибудь из своих воспитанников — Диком, Джейсоном, да хоть тем же Годжо. Видеть разочарование и обиду в глазах Тони из-за многолетней лжи было невыносимо.

— Да, я и есть... — начал было Брюс, уже готовый во всем сознаться, но осекся на полуслове, когда Старк внезапно взорвался.

— Ты всё-таки сошелся с Бэтменом!

Эхо от крика Тони раскатилось под сводами пещеры.

— Что?! Тони, о чем ты вообще говоришь?! — Брюс опешил.

Лицо Старка выражало крайнюю степень праведного гнева. Он выглядел как фермер, обнаруживший, что его холеную, драгоценную капусту сожрал залетный кабан.

— Ты сам только что признался! — Тони яростно обвел рукой пещеру. — Ты обустроил для него целое гнездо прямо под своим домом! Огромную Бэтпещеру!

Старк решительно зашагал к Бэткомпьютеру. Ткнув пальцем в единственную вещь, которая выбивалась из черно-серой палитры, он закричал еще громче:

— И ладно бы этот парень был верен тебе! Посмотри на это! Он пьет из кружки с эмблемой Супермена! Не с логотипом «Уэйн Энтерпрайзис», а Супермена!

Тони, прекрасно знавший, каким одержимым собственником и контролером всегда был его друг, едва не рвал на себе волосы. Как один скрытый диктатор позволил другому диктатору так нагло занять свою территорию и пометить всё вокруг своими товарными знаками? Это могло означать лишь одно: Брюс влюблен по уши! Настолько, что прощает этому мстителю даже симпатию к Супермену!

— Если он тебе так дорог, ты должен был поставить на нем клеймо Брюса Уэйна! — Тони

указал на один из комплектов бэт-брони. — Надо было выгравировать твое имя прямо поверх его летучей мыши, чтобы все знали, кому принадлежит этот парень!

Взгляд Старка скользнул к верстаку, где лежала частично разобранный броня. Тони решительно двинулся к стенду обслуживания.

— погоди! — Брюс мгновенно перехватил друга за плечо. Перспектива получить нелепое обвинение в романе с самим собой, а уж тем более увидеть бэт-броню с гравировкой «Собственность Брюса Уэйна» приводила его в ужас. — У нас с Бэтменом совершенно другие отношения. Не те, о которых ты подумал.

Брюс глубоко вдохнул, чувствуя, как на лбу предательски запульсировала вена.

Тони остановился и посмотрел на него снисходительно, словно на неразумного подростка. На лице Старка застыла маска отрешенного понимания.

— Скажи мне, это Бэтпещера?

Брюс, тщетно пытаясь разгадать, какой фантастический сценарий крутится в голове друга, осторожно кивнул:

— Да.

— И ты давно знал, что она здесь, под твоим домом?

— Да.

— Всё это оборудование куплено на твои деньги?

В глубине пещеры послышался шорох. Желтый край плаща на секунду мелькнул за выступом скалы. Появление Робина сейчас окончательно превратило бы этот разговор в фарс. Брюс незаметно сместился в сторону, загораживая обзор своим телом.

— Если точнее, его предоставила Корпорация Уэйн.

— И ты отлично знаешь Бэтмена? — Тони начал медленно обходить Брюса по кругу, его голос так и сочился тяжелым сарказмом.

— Разумеется, — выдохнул Брюс. Похоже, ситуация неслась в пропасть со скоростью упряжки хаски, которой управлял Сатору Годжо.

— Твое поместье, твоя техника, и ты знаешь его как себя! — Тони всплеснул руками. — И вы после этого не пара? Ты хочешь сказать, что Бэтмен — это твой внебрачный сын, которого ты никогда в глаза не видел?

Старк с горечью посмотрел на замявшегося друга:

— Брюс, если ты любишь его — люби на здоровье. Но зачем скрывать это от меня? Мы дошли до этой точки, а ты всё еще пытаешься юлить. Брюс Уэйн, о чем ты только думал?!

При этих словах Джейсон Тодд, до этого мужественно сдерживавший смех на вершине макета гигантского тираннозавра, окончательно потерял самообладание. Его плечи затряслись от хохота, пальцы соскользнули с металлической обшивки, и он с глухим стуком полетел вниз.

В последний момент он успел выстрелить бэт-когтем в балку, избежав жесткого приземления, но эффектное появление состоялось. Парень повис прямо перед ошарашенным Тони.

Голубые глаза Джейсона встретились с карими глазами Старка. Оба застыли в немом недоумении.

— Э-э... привет, — выдавил Джейсон. Он понимал, что лезть на семейное поле боя — идея так себе, но способности становиться невидимым у него не было.

Тодд нажал на спуск троса и начал медленно, под аккомпанемент гробовой тишины, подниматься обратно на голову динозавра. Сцена выглядела неопишимо неловко.

— Это... — Тони медленно повернул голову к Брюсу, округлив глаза, — один из твоих приемных сыновей. В его руке бэт-коготь, а на груди красуется красная летучая мышь, верно? Ты что, отдал собственного ребенка этому психопату в качестве бесплатной рабочей силы?!

Старк искренне не понимал, что творится в голове Уэйна. Неужели Бэтмен опоил его каким-то зельем и лишил рассудка?

Ситуация стремительно катилась к чертям. Брюс открыл было рот для объяснений, но Тони бесцеремонно зажал ему рот ладонью. Глаза Старка прищурились, он заглянул за плечо друга.

Дело дрянь.

— А там у нас кто прячется? — Тони попытался обойти Брюса, но тот упрямо перекрывал ему обзор, несмотря на то что Старк всё еще крепко удерживал его за подбородок. — А ну, вылезайте.

Дамиан, осознав, что маскировка сорвана, нехотя вышел на свет в сопровождении пса Титуса. Животное учуяло запах чизбургера, исходивший от Тони, и рвалось вперед, лишив хозяина

всяких шансов на скрытность. Впрочем, Дамиан и сам не прочь был поглазеть на то, как распекают отца, так что прятался без особого усердия.

Желтый плащ, красное трико и каноничная буква «R» на груди. Пусть на мальчишке не было маски-домино, любой бы сразу узнал в нем этого высокомерного сорванца, вечно крутящегося возле Темного Рыцаря. Сколько там вообще было этих Робингов?

Тони окинул пещеру подозрительным взглядом.

— Д. Ж. А. Р. В. И. С., просканируй помещение на наличие живых организмов.

Против передовых алгоритмов искусственного интеллекта маскировка была бессильна.

Тим Дрейк с чашкой кофе в руках попытался изобразить абсолютное спокойствие и боком, стараясь не встречаться глазами с Брюсом, двинулся к выходу. Было очевидно, что в голове Уэйна-старшего уже зреет план показательной порки.

— О, здорово, Тони! — Сатору Годжо, чей метаболизм уже справился с алкоголем, высунулся из-за укрытия на верхнем ярусе и весело оскалился. Дик тут же схватил его за макушку и силой утянул обратно вниз.

— Дядя Тони, — Дик сиротливо захлопал ресницами, пытаясь выдавить из себя каплю невинности, но понимал, что номер не пройдет.

— Все твои дети! — Старк потряс Брюса за плечи. — Абсолютно все! Что здесь происходит? У вас что, была распродажа в «черную пятницу»?!

— Ну что вы, мистер Старк, — из полумрака пещеры с невозмутимым видом появился Альфред, неся поднос. Он протиснулся между мужчинами и ловко запихнул в рот Тони свежее овсяное печенье. — Брюс, конечно, бывает несносен и упрям, как капризный ребенок, но даже он не стал бы так дешево продавать себя и своих воспитанников. Это чисто английский юмор, сэр. Может, вы все-таки отпустите его лицо? Брюсу, кажется, есть что сказать.

Альфред указал на Брюса, который послушно стоял с зажатым ртом, примериваясь, стоит ли силой убирать руку Тони или лучше просто смириться с судьбой.

Тони убрал ладонь и с недовольным видом плюхнулся в бэт-кресло. Закинув ногу на ногу, он потребовал от интерфейса Д. Ж. А. Р. В. И. С.а вывести список пользователей терминала, предварительно проанализировав отпечатки пальцев на клавиатуре. Старк приготовился выслушать оправдания, которые в любом случае обещали быть жалкими.

— Тони, меня и Бэтмена не связывает ничего предосудительного, — произнес Брюс.

Фраза прозвучала двусмысленно. Он заколебался: может, действительно позволить Тони верить в эту чушь? Так хотя бы его близкий друг не будет лишним раз сидеть от беспокойства за его жизнь на ночных улицах.

Но тут в памяти всплыла недавняя загадка Загадочника:

«Меня нельзя купить, но можно украсть одним взглядом. Для одного я бесполезен, но для двоих — бесценен. Что я такое?»

Это любовь. И речь шла не только о романтических чувствах, но и о настоящей дружбе, о семейных узах.

Для Брюса Тони давно стал частью семьи. Учитывая ту заботу и почти братское тепло, которые Старк всегда проявлял к нему, скрывать правду дальше казалось предательством.

Брюс тихо вздохнул.

— Тони, на самом деле я...

Договорить он не успел. Из шахты лифта донесся жизнерадостный, звонкий голос. Вместе с ним в пещеру ворвался густой аромат свежеспеченного фермерского пирога с яблоками и корицей.

— Брюс! Мама сегодня испекла яблочный пирог, я решил завезти тебе кусочек! Специально попросил положить побольше сахара!

Супермен, который свято чтит приватность друга и никогда не использовал суперслух или рентгеновское зрение на территории Бэтмена, влетел в пещеру с сияющей улыбкой. Его ярко-красный плащ победно развевался. Он бережно держал в руках коробку с домашней выпечкой — той самой, которую даже вечно недовольный Брюс уплетал за милую душу.

Кларк приземлился аккуратно в центре грота, прямо под перекрестный огонь онемевших взглядов.

Для любого другого человека явление Человека из стали показалось бы божественным снисхождением. Для Брюса Уэйна в этот момент оно стало катастрофой вселенского масштаба.

— Как ты его сейчас назвал? — Тони демонстративно покрутил пальцем в ухе, словно сомневаясь в исправности собственных барабанных перепонок. Или своего гениального разума.

В этот же момент на экране вспыхнули результаты анализа отпечатков пальцев.

****[Пользователи: Брюс Уэйн, Тим Дрейк]****

И больше никого. Чисто.

Что это значило для Тони? В каком случае на Бэткомпьютере остаются следы лишь двух людей, один из которых — хозяин дома, а второй — его приемный сын?

Поняв, в какую грандиозную сцену он только что бесцеремонно вторгся, Супермен смущенно приземлился. Улыбка сползла с его лица, знаменитый непослушный локон на лбу сиротливо повис, а плащ виновато обмяк за спиной.

Кларк сделал осторожный шаг назад, пытаясь слиться с кучкой замерших Робинов, и боком задвинул коробку с пирогом за спину. Вышло на редкость неуклюже.

— Я имел в виду... Брюс? — пробормотал Кларк.

Да уж, при условии, что хозяин компьютера и был тем самым Бэтменом, всё сходилось слишком идеально.

Тони Старк медленно повернулся к Брюсу Уэйну. Его взгляд остекленел. Друг детства, которого он знал всю жизнь, внезапно показался ему совершенно незнакомым человеком.

Бэтмен — это Брюс Уэйн?

Брюс Уэйн — изнеженный, капризный плейбой, главная драгоценность светского Готэма — и есть этот мрачный, жестокий психопат с маниакальной жадой контроля?

Тони на секунду поверил, что этот мир сошел с ума. Возможно, какие-то космические сущности переписали реальность шутки ради. Потому что поверить в то, что его неженка-Бруси — суровый Темный Рыцарь, было выше его сил.

Но затем в памяти всплыли бесчисленные шрамы на теле друга, его физическая форма, которая была куда внушительнее, чем у любого нормального человека, его вечные внезапные исчезновения, его нечеловеческая сила.

Всё сходилось. Просто Тони слишком доверял Брюсу и годами упорно закрывал глаза на очевидные нестыковки.

Тем не менее Старк чувствовал себя так, словно его гениальный мозг только что хорошенько огрели куском векового льда. В ушах стоял пронзительный звон. Наверное, это была кармическая расплата за все его шуточки в адрес Капитана Америки.

Брюс обвел взглядом этот театр абсурда и мысленно взмолился.

Зачем он вообще пошел проверять эти слухи именно сегодня?

Зачем взял с собой Сатору Годжо?

Каким образом в его Бэтпещере умудрилась собраться эта гремучая смесь?

Брюс Уэйн, он же Бэтмен, в этот момент страстно желал, чтобы в Готэме произошло какое-нибудь ЧП. Пусть ограбят банк, взорвут мост — да что угодно, лишь бы у него появился законный повод сбежать из этого удушающего кошмара.

<http://bllate.org/book/19544/2004451>